

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Тенденции распределения доходов между трудом и капиталом в странах с высокой долей труда в ВВП

Trends in the Distribution of Income Between Labor and Capital in Countries with a High Share of Labor in GDP

DOI 10.12737/2587-9111-2024-12-3-4-8

Получено: 21 марта 2024 г. / Одобрено: 6 мая 2024 г. / Опубликовано: 25 июня 2024 г.

Басовская Е.Н.

Канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Basovskaya E.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Басовский Л.Е.

Д-р техн. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Basovskiy L.E.

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Аннотация

В работе даны количественные оценки тенденций распределения доходов между трудом и капиталом в странах, в которых доля труда в ВВП превышает средний уровень. В работе были использованы данные ООН по совокупности стран Европы, стран постсоветского пространства, США, Канады и Израиля. Для оценки тенденций строились линейные эконометрические модели зависимости доли рабочей силы в ВВП за период 2012–2021 гг. Максимальный уровень доли труда наблюдался в Бельгии, Исландии, Нидерландах и Швейцарии. Исследование показало, что в Бельгии, Боснии и Герцеговине, Дании, Испании, Нидерландах, Португалии, Финляндии и Франции наблюдается сокращение доли труда в ВВП. В Нидерландах и Португалии эта тенденция является слабо выраженной. В Германии, Греции, Исландии, Люксембурге, Чехии, Швейцарии и Эстонии наблюдается увеличение доли труда в ВВП. В Германии и Швейцарии эта тенденция выражена слабо. Значимые тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом отсутствуют в таких странах, как Австрия, Армения, Италия, Канада, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Хорватия и Швеция. Тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом могут определяться институциональными условиями в экономике страны.

Ключевые слова: труд, капитал, доход, тенденции, эконометрика.

Abstract

The work provides quantitative estimates of trends in the distribution of income between labor and capital in countries in which the share of labor in GDP exceeds the average level. The work used UN data for a set of European countries, post-Soviet countries, the USA, Canada and Israel. To assess trends, linear econometric models were built depending on the share of the labor force in the GDP for the period 2012–2021. The highest level of labor share was observed in Belgium, Iceland, the Netherlands and Switzerland. The study found that Belgium, Bosnia and Herzegovina, Denmark, Spain, the Netherlands, Portugal, Finland and France have seen a decline in labor's share of GDP. In the Netherlands and Portugal this trend is weak. Germany, Greece, Iceland, Luxembourg, the Czech Republic, Switzerland and Estonia have seen an increase in the labor share of GDP. In Germany and Switzerland this trend is weakly expressed. There are no significant trends in the redistribution of income between labor and capital in countries such as Austria, Armenia, Italy, Canada, Slovenia, the United Kingdom, the United States of America, Croatia and Sweden. Trends in the redistribution of income between labor and capital can be determined by institutional conditions in the country's economy.

Keywords: labor, capital, income, trends, econometrics.

Введение

Существует мнение, что в XXI в. в распределении доходов между трудом и капиталом наблюдается тенденция к перераспределению доходов в пользу капитала [1]. Нередко предполагается, что только с увеличением душевого дохода в стране увеличивается доля оплаты труда в ВВП, но не менее часто встречается утверждение, что рост доли оплаты труда является важнейшим фактором роста национального производства [2, 3].

Экономическая система, формирующаяся в современном мире, характеризуется ростом роли человеческого капитала работников и в новых технологиях как производственных ресурсов, по сравнению с индустриальной экономической системой [4, 5].

Производственную основу индустриальной экономики составляли машины, которые обеспечивали повышение производительности, что обуславливало важность роли капитала, воплощавшегося в машинах. Исследования В. Леонтьева показали, что в США в XX в. стало наблюдаться сокращение капиталоемкости производства при сохраняющемся росте производительности [4]. Эта тенденция стала признаком перехода к постиндустриальной экономике. В постиндустриальной экономике можно ожидать изменения в распределении доходов между трудом и капиталом.

Для разрешения охарактеризованных противоречий дадим количественную оценку тенденции в распределении доходов между трудом и капиталом в современном мире.

В экономической динамике, как известно, наблюдаются долгосрочные колебания — циклы Кондратьева [6, 7, 8]. С циклами Кондратьева связаны технологические уклады — технико-экономические парадигмы [9, 8, 11]. Исследования показывают, что начало интенсивного распространения пятого — первого постиндустриального технологического уклада в развитых странах происходило в 1932–1952 гг., переход к доминированию пятого уклада и начало интенсивного распространения шестого технологического уклада в развитых странах можно отнести к 1985–2007 гг. [5]. В экономике России до начала радикальных реформ 1990-х гг. преобладали производства четвертого индустриального технологического уклада [5, 9]. Очевидно, что в настоящее время в экономике России, в экономике современного мира сочетаются индустриальные и постиндустриальные уклады.

Институты, в формировании которых важную роль играет экономическая политика, оказывают сильное влияние на состояние и развитие экономических систем [11]. В экономике современной России были сформированы институты, которые не полностью соответствуют тенденциям постиндустриального развития [7]. Эти институты позволили группе с наиболее высоким уровнем дохода присваивать доходы независимо от экономической конъюнктуры, что противоречит основным принципам функционирования постиндустриальной экономики, сформулированным Дж. Беллом. Подобные тенденции в последние годы были отмечены и в экономике развитых стран [2, 3]. Формирование таких институтов возможно и в других странах современного мира, поэтому количественные оценки тенденций в распределения доходов между трудом и капиталом в современном мире являются актуальными.

Материалы и методы

В работе были использованы данные ООН по совокупности стран Европы, включая Турцию, стран постсоветского пространства, Израиля, Канады и США. В составе данных использованы сведения о доле рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту¹.

За период 2012–2021 гг. были определены средние величины доли рабочей силы в ВВП, включая зарплату и трансферты на социальную защиту в 2012–

2021 гг. по совокупности выборки стран, из числа которых были выделены страны с долей труда в ВВП выше среднего уровня.

Для оценки тенденций распределения доходов между трудом и капиталом строились линейные эконометрические модели доли рабочей силы в ВВП, включая зарплату и трансферты на социальную защиту в 2012–2021 гг.

Результаты

В табл. 1 представлены данные стран, в которых доля труда в ВВП оказалась выше среднего уровня, который составил 52,11%. Максимальный уровень доли труда наблюдался в Бельгии, Исландии, Нидерландах и Швейцарии.

Таблица 1

Доля рабочей силы (труда) в ВВП, включая зарплату и трансферты на социальную защиту в 2012–2021 гг.

Страна	Доля труда, %	Превышение над средним уровнем, %
Армения	52,93	0,82
Бельгия	63,90	11,79
Босния и Герцеговина	54,86	2,75
Германия	61,92	9,81
Греция	56,38	4,27
Дания	58,33	6,22
Исландия	62,32	10,21
Испания	59,25	7,14
Италия	58,69	6,58
Канада	60,89	8,78
Люксембург	53,41	1,3
Нидерланды	63,03	10,92
Португалия	56,84	4,73
Республика Молдова	57,26	5,15
Словения	58,36	6,25
Соединенное Королевство	56,93	4,82
Соединенные Штаты Америки	58,52	6,41
Финляндия	56,23	4,12
Франция	61,49	9,38
Хорватия	57,41	5,3
Чехия	54,54	2,43
Швейцария	67,61	15,5
Швеция	55,44	3,33
Эстония	55,32	3,21

Построение линейных эконометрических моделей тенденций доли рабочей силы в ВВП, включая зарплату и трансферты на социальную защиту, за 2012–2021 гг. позволило выявить наличие таких тенденций и оценить уровень их проявления. В табл. 2–5 представлены характеристики типичных моделей. Графики на рис. 1–4 иллюстрируют эти модели.

¹ Доля рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту, UNECE. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=30#:~:text=Доля%20рабочей%20силы%20в%20валом,является%20мерой%20общего%20объема%20производства.>

Таблица 2

Характеристики модели доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Бельгии

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	1117,37	287,58	3,89	0,00
Регрессор	- 0,52	0,14	3,66	0,01
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,58			
Значимость F модели	0,00			

Таблица 3

Характеристики модели тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Германии

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	-248,50	109,35	2,27	0,05
Регрессор	0,15	0,05	2,84	0,02
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,44			
Значимость F модели	0,02			

Исследование показало, что в Бельгии, Боснии и Герцеговине, Дании, Испании, Нидерландах, Португалии, Финляндии и Франции наблюдается сокра-

щение доли труда в ВВП. Причем только в Нидерландах и Португалии эта тенденция является слабо выраженной.

Таблица 4

Характеристики модели доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Дании

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	807,49	175,76	4,59	0,00
Регрессор	-0,37	0,09	4,26	0,00
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,66			
Значимость F модели	0,00			

Таблица 5

Характеристики модели тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Дании

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	1318,68	138,76	9,50	0,00
Регрессор	-0,63	0,07	9,10	0,00
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,90			
Значимость F модели	0,00			

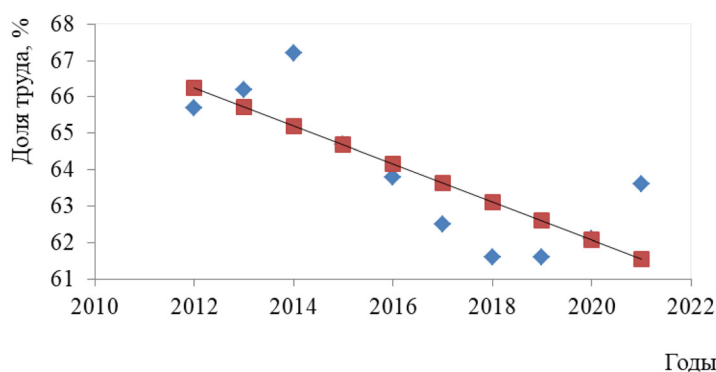

Рис. 1. Тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Бельгии

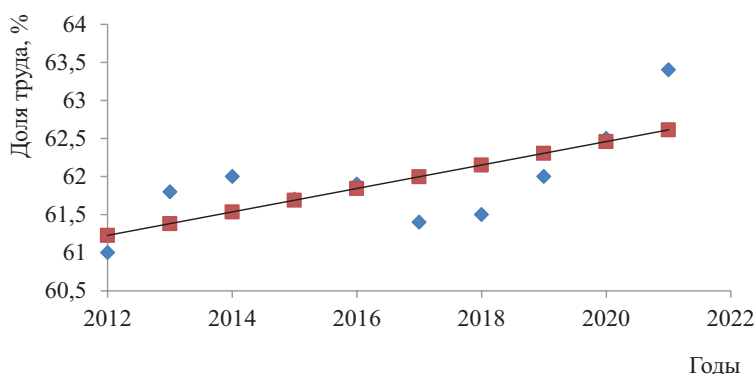

Рис. 2. Тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Германии

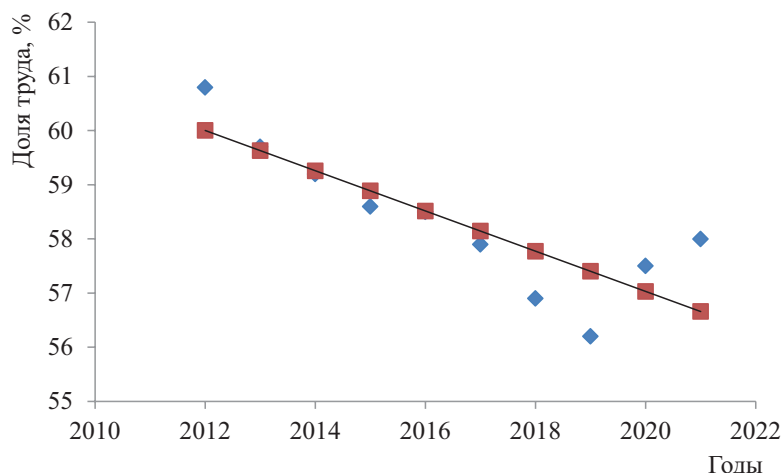

Рис. 3. Тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Дании

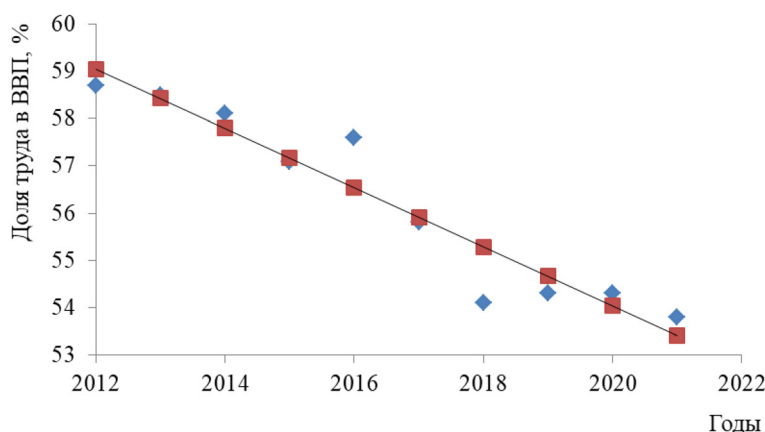

Рис. 4. Тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. во Франции

В Германии, Греции, Исландии, Люксембурге, Чехии, Швейцарии и Эстонии наблюдается увеличение доли труда в ВВП. Причем только в Германии и Швейцарии эта тенденция выражена слабо.

Значимые тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом отсутствуют в таких странах, как Австрия, Армения, Италия, Канада, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Хорватия и Швеция.

В табл. 6 представлены основные характеристики моделей тенденций перераспределения доходов между трудом и капиталом в рассмотренных странах.

Таблица 6

**Характеристики моделей тенденций
доля рабочей силы (труда) в ВВП**

Страна	Уровень детерминации	Регрессор, %/год
Австрия	Тенденция не значима	
Армения	Тенденция не значима	
Бельгия	0,53	-0,52
Босния и Герцеговина	0,72	-0,53

Окончание табл. 6

Страна	Уровень детерминации	Регрессор, %/год
Германия	0,44	0,15
Греция	0,75	0,91
Дания	0,66	-0,37
Исландия	0,10	0,25
Испания	0,10	-0,28
Италия	Тенденция не значима	
Канада	Тенденция не значима	
Люксембург	0,59	0,46
Нидерланды	0,39	-0,32
Португалия	0,10	-0,36
Республика Молдова	0,47	1,15
Словения	Тенденция не значима	
Соединенное Королевство	Тенденция не значима	
Соединенные Штаты Америки	Тенденция не значима	
Финляндия	0,90	-0,62
Франция	0,90	-0,63
Хорватия	Тенденция не значима	
Чехия	0,36	0,42
Швейцария	0,21	0,15
Швеция	Тенденция не значима	
Эстония	0,86	1,07

Обсуждение

Характер тенденций перераспределения доходов между трудом и капиталом не зависит от уровня доходов в стране. Он оказался независим от уровня доходов, от распределения доходов между трудом и капиталом, от наделенности ресурсами, включая человеческий капитал. Это позволяет предполагать, что тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом определяется институциональными условиями в экономике страны.

Заключение

Исследование показало, что в Бельгии, Боснии и Герцеговине, Дании, Испании, Нидерландах, Португалии, Финляндии и Франции наблюдается сокращение доли труда в ВВП. В Нидерландах и Португалии эта тенденция является слабо выраженной. В Германии, Греции, Исландии, Люксембурге, Чехии, Швейцарии и Эстонии наблюдается увеличение доли труда в ВВП. В Германии и Швейцарии эта тенденция выражена слабо. Тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом могут определяться институциональными условиями в экономике страны.

Литература

1. Клинов В. Сдвиги в распределении доходов между трудом и капиталом: факторы, последствия и проблемы регулирования // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 64–77.
2. Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 50 с.
3. Соболев Э.Н. Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы // Вестник ИЭ РАН. № 5. 2018. С. 79–96.
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback / W. Leontief. — Transaction Publishers, 1985. — 423 p.
5. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Постиндустриальные уклады в экономике России / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская М.: ИНФРА-М. — 2017. — 159 с.
6. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life / N. Kondratieff. — Martino Fine Books, 2014. — 28 p.
7. Narkus S. Long-waves theory / S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. — 80 p.
8. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy / L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. — 264 p.
9. Глазьев С. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса / С. Глазьев. — М.: Экономика, 2010. — 287 с.
10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages / C. Perez. — Elgar Publishing, 2003. — 224 p.
11. Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику / В. Маевский. — М.: Япония сегодня, 1997. — 106 с.
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. — 180 p.
13. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Развитие в России экономики неравенства // Журнал экономической теории. 2011. № 4. С. 198–202.
14. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries // Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.

References

1. Klinov V. Sdvigi v raspredelenii dohodov mezhdudom i kapitalom: faktory, posledstviya i problemy regulirovaniya [Shifts in the distribution of income between labor and capital: factors, consequences and problems of regulation] Voprosy jekonomiki. 2016. № 7. P. 64–77 (In Russian).
2. Sobolev E.N. Oplata truda v sisteme social'no-trudovyh otnoshenij: stereotipy i rossijskie realii: Nauchnyj doklad [Wages in the system of social and labor relations: stereotypes and Russian realities: Scientific report]. M.: Institute of Economics RAS, 2017. 50 p. (In Russian).
3. Sobolev E.N. Oplata truda v rossijskoj ekonomike: tendencii i problemy [Wages in the Russian economy: trends and problems]. Vestnik IE RAS. No. 5. 2018. S. 79–96. (In Russian).
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback. — Transaction Publishers, 1985. — 423 p.
5. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Postindustrial'nye układy v jekonomike Rossii [Post-industrial structures in the economy of Russia]. M.: INFRA-M Publ. 2017. — 159 p. (In Russian).
6. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life. N. Kondratieff. — Martino Fine Books, 2014. — 28 p.
7. Narkus S. Long-waves theory. S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. — 80 p.
8. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy. L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. — 264 p.
9. Glaz'ev S. Strategija operezhajushhego razvitija rossijskoj jekonomiki v uslovijah global'nogo krizisa [The strategy of the advanced development of the Russian economy in the global crisis]. Moscow, Jekonomika Publ. 2010. — 287 p. (In Russian).
10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Elgar Publishing, 2003. — 224 p.
11. Maevskij V. Vvedenie v jevoljucionnuju makrojekonomiku [Introduction to evolutionary macroeconomics]. Moscow, Japonija segodnja Publ. 1997. — 106 p. (In Russian).
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. — 180 p.
13. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Razvitie v Rossii jekonomiki neravenstva [Development in the Russian housekeeper inequality]. Zhurnal jekonomicheskoy teorii. 2011. No. 4. P. 198–202. (in Russian)
14. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries. Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.